

Научная жизнь

Новая литература об экспериментальных зонах свободной торговли Китая*

По мере становления такой новой территориальной формы внешнеэкономической открытости Китая, как экспериментальные зоны свободной торговли (ЭЗСТ), множится и специальная литература, призванная обобщать их опыт и популяризировать его наиболее важные аспекты.

В начале 2019 г. в Шанхае опубликована работа **«Исследовательский доклад о развитии экспериментальных зон свободной торговли Китая — 2019. Создавать новые высоты политики реформ и открытости в новую эпоху»¹**. Главным редактором и одним из четырех авторов текста выступил Сунь Юаньсинь — заместитель руководителя Отдела изучения зон свободной торговли Шанхайского финансово-экономического университета. Структурно «Доклад 2019» построен следующим образом. Две общие главы посвящены, соответственно, реформам и институциональному новаторству в ЭЗСТ и краткой характеристике наработанного в этих зонах опыта, пригодного к широкому распространению. В качестве наиболее крупных сфер реформирования в зонах авторы выделяют инвестиционную (применение принципа «негативного списка»²), внешнеторговую, банковскую (расширение открытости), улучшение бизнес-климата (защита прав интеллектуальной собственности) и служение государственной стратегии, в частности содействие реализации «Инициативы пояса и пути»³. Госсовет и его ведомства в период с 2013 г. по май 2018 г. выделили 154 позиции в наработанном зонами опыте, которые заслуживают воспроизведения. Из них наиболее ценными практиками названы 12. Это, в частности, применение принципа «единого окна» во внешнеторговых процедурах, контроль за трансграничной электронной торговлей, новая модель госуслуг для предприятий, зарегистрированных в зоне, использование классификации кредитных рисков для контроля за рынком⁴.

Далее следуют 12 глав, каждая из которых посвящена конкретной ЭЗСТ. В большинстве из них присутствует анализ ситуации в зоне в целом и составляющих ее участках. В ряде случаев рассматриваются также дальнейшие шаги по развитию той или иной зоны. Впервые раскрыты ориентиры функционирования ЗСТ Хайнань, о создании которой объявил председатель КНР Си Цзиньпин весной 2018 г.: к 2025 г. надлежит создать в первичном виде институты свободного порта, к 2035 г. — обеспечить его успешное функционирование, а к 2050 г. — добиться создания «прекрасного современного нового социалистического Хайнаня». Определены и первоочередные проекты государственной

* Подготовлено при содействии РФФИ, проект № 18-014-00030а «Китайская Народная Республика: от специальных экономических зон к зонам свободной торговли».

поддержки на Хайнане, в число которых входит учреждение на острове консульских органов государств, участвующих в реализации «Инициативы пояса и пути»⁵.

Похожую по названию работу подготовили пекинские специалисты. «**Доклад о развитии зон свободной торговли Китая 2018–2019: инновационная практика реформ в китайских экспериментальных зонах свободной торговли**» вышел в мае 2019 г. в академическом «Издательстве литературы по общественным наукам»⁶. Солидный авторский коллектив возглавили ответственные редакторы Ван Ли и Хуан Юйхуа. Работа опубликована под шапкой Института денежного обращения⁷ Академии общественных наук Китая и стала третьей по счету в серии ежегодных «голубых книг» по зонам свободной торговли.

В первой из них главным объектом исследования стала Шанхайская ЭЗСТ⁸. Во второй «голубой книге» по зонам был также детально рассмотрен ход развития трех следующих по времени создания зон — Тяньцзиньской, Фуцзяньской и Гуандунской, дана краткая характеристика семи новых ЭЗСТ, учрежденных в 2016 г.⁹.

Новый ежегодник детально анализирует функционирование ряда конкретных зон (Шанхайской, Гуандунской, Шэньсийской и Хайнаньской), однако основной акцент сделан на более общих вопросах — меняющейся международной среде развития ЭЗСТ, обобщении институциональных инноваций в деятельности зон, перспективах дальнейшего продвижения данной формы внешнеэкономической открытости.

Авторы полагают, что в нынешних условиях частичной «деглобализации» (под которой понимается увеличение числа барьеров на пути свободного оборота товаров, капиталов, услуг на мировом рынке) экспериментальные зоны свободной торговли могут сыграть важную роль, продвигая принцип открытости вовне и улучшая условия ведения внешнеэкономической деятельности внутри страны. Одновременно они могут служить площадкой для экспериментов с теми реформами, которые трудны для проведения. В случае успеха полученный опыт можно будет распространять в другие районы, при наличии негативных результатов их масштаб можно будет ограничить границами зон¹⁰.

Рассматривая стратегию дальнейшего развития ЭЗСТ, китайские ученые настоятельно рекомендовали создать новые зоны в приграничных областях. Их рекомендация, похоже, была учтена. В числе новых ЭЗСТ, учрежденных Госсоветом КНР в августе 2019 г., представлены Юньнаньская, Гуансийская и Хэйлунцзянская, то есть именно те, что и были предложены авторами «голубой книги 2018–2019».

Появляются труды и о конкретных ЭЗСТ. Примером служит «**Доклад о развитии экспериментальной зоны свободной торговли Фуцзянь (Китай)**» (2017–2018), подготовленный комплексной группой исследования Фуцзяньской зоны свободной торговли Педагогического университета Фуцзяни¹¹.

Помимо детального рассказа о развитии зоны и ее конкретных участков (Фуцжоу, Сямэнь, Пинтань) работа интересна анализом инициатив, призванных активизировать торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество «двух берегов Тайваньского пролива». За три года (2015–2017) общее число таких инициатив превысило 70. Характер их весьма разнообразен — от отмены обязательной контрольной доли материковой стороны в совместных с тайваньским капиталом предприятиях в сельском хозяйстве до передачи на провинциальный уровень права утверждения групп культурного обмена, следующих из ЗСТ на Тайвань¹².

Еще одной важной особенностью Фуцзяньской «голубой книги» о ЗСТ стал предметный анализ стратегического взаимодействия экспериментальных зон свободной торговли с «Инициативой пояса и пути». Авторы не ограничились выявлением сходства или взаимной дополняемости задач развития зон и проектов сухопутного и морского шелковых путей, но и предприняли попытку показать практическую работу по «стыковке» деятельности всех одиннадцати имевшихся на момент подготовки труда китайских зон свободной торговли с функционированием проектов «пояса и пути». Судя по всему,

критериями успеха здесь служат рост числа поездов, отправляемых в Европу из той или иной зоны, наращивание объемов инвестиций в странах «пояса и пути» из провинций КНР, где учреждены ЗСТ, рост торговли зон с регионом «пояса и пути», привлечение к учебе в КНР студентов из стран, относимых к ареалу «пояса и пути»¹³.

Возможно, пока развитие ЭЗСТ еще не в полной мере оправдывает надежды, возлагавшиеся на них китайским руководством. Так, по утверждению гонконгской печати, Далянь, являющийся одним из трех участков ЗСТ Ляонин, в 2018 г. привлек на 17,6% прямых иностранных инвестиций меньше, чем в предшествующем году. Сократился на 3,5% их объем и в Шанхайской зоне¹⁴. Однако руководство страны отвечает на сложности новыми мерами по поддержке зон. Так, Шанхайская ЭЗСТ в июле расширилась по площади вдвое за счет добавления нового участка Линьган, нацеленного на развитие офшорной торговли. Одним из участков новой Хэйлунцзянской ЗСТ стал город Хэйхэ, тесно взаимодействующий с Благовещенском.

Так что, похоже, в ближайшие годы России предстоит более предметное знакомство с китайскими экспериментальными зонами свободной торговли.

Д.э.н., профессор В.Я. Портяков

1. Чжунго цзыю маои шиянь цюй фачжань яньцзю баогао 2019: цзяньшэ синь шидай гайгэ кайфан дэ синь гаоди. Шанхай. 2019. 350 с.
2. Подробнее о принципе «негативного списка» и о первоначальных параметрах первых одиннадцати экспериментальных зон свободной торговли Китая см. в: В.Я. Портяков. Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае — Проблемы Дальнего Востока. 2018, № 2. С. 65–75.
3. Чжунго цзыю маои шиянь цюй... С. 3–5.
4. Там же. С. 29–31.
5. Чжунго цзыю маои шиянь цюй... С. 297–301.
6. Чжунго цзыю маои фачжань баогао (2018–2019): Чжунго цзыю маои шиянь цюй гайгэ чуань синь шисянь. Бэйцзин. Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ. 2019. 301 с.
7. По-китайски «цзиньжун» в отличие от термина «цайчжэн», обозначающего собственно финансы (бюджет, налоги и т.п.).
8. Чжунго цзымаошюй фачжань баогао (2016) [Доклад о развитии зон свободной торговли Китая — 2016] — Пекин, 2016.
9. Чжунго цзымаошюй фачжань баогао (2017) [Доклад о развитии зон свободной торговли Китая — 2017] — Пекин, 2017.
10. Чжунго цзыю маои... (2018–2019). С. 2–7.
11. Чжунго (Фуцзянь) цзыю маои шиянь цюй фачжань баогао (2017–2018). Пекин, 2018.
12. Там же. С. 79–113.
13. Чжунго (Фуцзянь) цзыю маои... С. 296–311.
14. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3023921/chinas-free-trade-zones-fail-shine-despite-beijings-desire>. Дата обращения: 22.08.2019.